

Глава 36. Деревня Цзюаньлоу 01

Под взглядом Лу Хуэя остальные карты с тихим звоном рассыпались в мириады светящихся точек, которые сконцентрировались на этой одной карте. Карта обрела цвет: кроме чёрного, золотого и красного, на ней не проявилось никаких надписей, лишь в центре появилась нарисованная от руки шляпа, очень похожая на шляпу фокусника.

[Поздравляем! Вы получили карту снаряжения: «Фокус с шляпой»]

[Эта карта является одноразовой картой снаряжения, может быть использована с привязанной картой. После использования с привязанной картой, эта карта может увеличить количество использований привязанной карты на четыре раза. Однако, это увеличение применяется только к мгновенным использованиям, дополнительные использования не могут накапливаться.]

Лу Хуэй: «!»

Хотя... но... У него же нет карты навыков.

Впрочем, он может управлять действиями Яня, заставлять Яня двигаться, и Янь также может быть большой подвижной зажигалкой... Это не то чтобы совсем бесполезно.

Лу Хуэй со смешанными чувствами радости и разочарования принял эту карту.

Похоже, карты снаряжения не так бесполезны, как он думал, они больше похожи на независимые карты навыков для персонажей?

Лу Хуэй снова открыл карточный альбом, посмотрел на карту пустой души, лежащую в слоте второй карты персонажа, и наконец закрыл альбом.

— Система.

Лу Хуэй сказал:

— Я хочу переместиться в «Седьмой магазинчик».

[Начинаем ваше перемещение]

Перед глазами Лу Хуэя потемнело, а когда он вновь открыл их, то оказался у входа в «Седьмой магазинчик».

Тональный крем под глазами, конечно, никуда не делся, но его появление всё же привлекло внимание нескольких человек.

Лу Хуэй не придавал этому особого значения, размялся и встретился взглядом с Ци Баем, который как раз вышел. Он улыбнулся:

— Ты уверен, что хочешь со мной?

Лу Хуэй перешёл к сути:

— На меня охотится Мин Чжаолинь, разве ты не боишься?

— ... Без тебя я не знаю, с кем столкнусь в следующем инстансе, не знаю, от чьих рук погибну.

Ци Бай тихо проговорил:

— Брат, это я должен спросить, не будешь ли ты меня презирать.

— Нет. — сказал Лу Хуэй. — Ты даже не представляешь, насколько твоя способность полезна.

Хотя в лифтовом инстансе способность Ци Бая жестоко обыграли NPC, но, если бы не она, Лу Хуэй и остальные не смогли бы так быстро многое прояснить.

Так что, полезна способность или нет, зависит от товарищей по команде и от ума того, кто её использует.

Лу Хуэй снова сказал ему:

— Но не раскрывай свою способность первому встречному... Скрывай её, ладно?

Он действительно боялся, что Мин Чжаолинь его прихлопнет, потому что способность Ци Бая в будущем может стать очень сильной.

Ци Бай тихо проямлил:

— Я прячу.

Лу Хуэй:

— Ты спрячешь её, словно держишь во рту.

Стоит тебе заговорить, как она сразу вылезает.

Ци Бай:

— ... А?

Лу Хуэй не стал объяснять, а просто сам себе сказал: «Уже так поздно, а его всё нет, значит, ушёл в инстанс».

Он окончательно расслабился:

— Сначала поедим... Что хочешь?

Ци Бай:

— А?

Лу Хуэй:

— Лапшу? Хорошо, я тоже. В Утопии есть место, где готовят чанфэнь*, не хуже, чем в реальном мире. Если хочешь погорячее, можно добавить острого масла. Пошли, я умираю от голода.

* 春卷 (chángfěn) — роллы из тонких рисовых блинцов с начинкой из мяса, овощей или рыбы, приготовленные на пару. Это традиционное китайское блюдо, особенно популярное в провинции Гуандун (южный Китай).

Ци Бай:

— О...

И Лу Хуэй действительно повёл Ци Бая есть чанфэнь.

В этой закуской с чанфэнь было немало посетителей, они сидели за столиком снаружи, и Ци Бай чувствовал некоторую оторопь.

Хотя он знал, что всё ещё в игровом мире, подняв голову можно было увидеть рейтинговую таблицу, а прищурившись и внимательно всмотревшись, можно было даже разглядеть скрытый в облаках парящий город — ядро, но, садясь поесть, Ци Бай всё равно смутно чувствовал, будто вернулся в реальный мир.

Всё здесь было слишком реальным.

Просто люди вокруг говорили об инстансах, игре и игроках.

Лу Хуэй ел много, он заказал семь-восемь порций чанфэнь с разными вкусами, закатал рукава и принялся за дело.

У Ци Бая тоже разыгрался аппетит.

Лу Хуэй спросил его:

— У тебя, кажется, неплохой слух.

Ци Бай смущённо почесал затылок:

— У меня ещё неплохие обоняние и вкус, потому что у меня неврастения*.

* Неврастения — психическое расстройство из группы неврозов, проявляющееся в повышенной раздражительности, утомляемости, утрате способности к длительному умственному и физическому напряжению.

Лу Хуэй поднял бровь. У него психическое заболевание? Довольно распространённое.

— Хороший слух в подземельях тоже преимущество, хотя иногда может и подвести.

Лу Хуэй сказал ему:

— Если ты пойдёшь со мной, у меня есть только одно требование.

Ци Бай тут же поднял голову. Лу Хуэй серьёзно сказал:

— Слушай мои распоряжения, ничего от меня не скрывай, что бы ты ни обнаружил, обо всём говори.

Ци Бай быстро кивнул:

— Хорошо!

Лу Хуэй посмотрел на него, доел половину порции чанфэнь и снова спросил:

— Ты меня не боишься?

Он усмехнулся:

— Ты же не настолько глуп.

Ци Бай понимал, о чём он.

Он опустил голову, на самом деле он немного нервничал, но...

— Брат, если ты силен, разве мне не безопаснее?

Лу Хуэй поднял бровь, и показал ему большой палец:

— Голова всё-таки работает.

Ци Бай вздохнул с облегчением, и хихикнул:

— Брат, обещаю, я буду очень послушным.

Лу Хуэй мотнул головой:

— Мы не будем отдыхать ночью, останавливаться здесь дорого, незачем тратить игровые монеты. Сразу после еды отправимся в инстанс.

Он кивнул на вернувшуюся к Ци Баю сумку:

— Выбери самое необходимое, и положи в карманы, тогда инстанс не станет их забирать.

Разве что одежда полностью поменяется.

Ци Бай сказал:

— Хорошо.

Итак, после того как поели чанфэнь, и поскольку платил Ци Бай — Лу Хуэй с ним не спорил, Лу Хуэй снова пошёл в магазинчик купить несколько леденцов на палочке.

Сначала он хотел купить шоколад, но шоколад был в два раза дороже леденцов, и ему было жалко на него тратиться.

Ему ещё нужно копить деньги на карты.

Подготовившись, Лу Хуэй поманил Ци Бая:

— Иди сюда.

В игровом мире можно было заходить в инстансы группой, достаточно при входе в инстанс прикоснуться к тому, кто входит, и тебя тоже затянет в инстанс.

Лу Хуэй положил руку на плечо Ци Бая и мысленно позвал:

— Система.

[Игрок Цзюнь Чаомань, вы хотите войти в инстанс?]

Лу Хуэй по-прежнему мысленно ответил:

— Да, сейчас.

Затем он снова сказал:

— Можешь ко мне получше относиться? Не подкидывай мне Мин Чжаолиня, только что вышедшего из инстанса, ладно?

В Утопии не было настоящего течения времени, даже если Мин Чжаолинь зашёл в инстанс только что, он легко мог появиться в том инстансе, куда собирался зайти Лу Хуэй.

Система не ответила ему.

Снова мгновенно попав в инстанс, Лу Хуэй на этот раз открыл глаза не в лифте.

Спасибо, Система!

Лу Хуэй смотрел на бесконечные горные хребты перед собой, вдыхал свежий воздух и чувствовал невероятное блаженно.

Наконец-то не в заточении!

Ци Бай, вошедший вместе с ним, был рядом, его взгляд упал на табличку:

— ... Деревня Цзюаньлоу? Странное название.

Лу Хуэй тоже взглянул:

— И правда, что оно значит?

Ци Бай тоже не знал:

— Я только знаю, что это слово, кажется, означает дряхлого, сгорбленного человека, не знаю, есть ли другие значения.

Лу Хуэй задумался:

— Тогда, возможно, это деревня, где остались одни старики.

Он посмотрел на рюкзак за спиной Ци Бая:

— Ты смог пронести свой рюкзак.

Не только Ци Бай смог пронести свой рюкзак, но и на его спине появился туристический рюкзак.

Ци Бай ахнул, ещё не успев ничего сказать, как раздался голос системы.

[Добро пожаловать, игроки, для участия в тестовом инстансе]

[Это тестовый инстанс «Деревня Цзюаньлоу»]

[Выжившие игроки дополнительно получат 10 игровых монет в качестве награды за тестирование]

[Этот инстанс не ограничен по времени. Если игрокам понравится этот инстанс, они могут

остаться здесь]

[Далее следует краткая предыстория инстанса «Деревня Цзюаньлоу». Пожалуйста, внимательно слушайте——]

[Деревня Цзюаньлоу — бедная деревня, расположенная в глубине гор. Деревня довольно закрытая, в основном не контактирующая с внешним миром, жители деревни сами себя обеспечивают. Из-за труднопроходимых горных троп мало кто может найти деревню Цзюаньлоу.....]

После короткого пояснения последовало личное сообщение.

[Игрок Цзюнь Чаомань, ваша роль в этом инстансе: альпинист]

[Вы и ваш друг, студент художественного училища Ци Бай, вместе отправились в горы Яншань. Но во время восхождения вы столкнулись с внезапной переменой погоды, в горах опустился туман, вы заблудились и не знаете, как оказались у входа в эту деревню. Снаружи туман ещё не рассеялся, похоже, сегодня вечером вам придётся найти способ переночевать здесь.....]

Сюжетный инстанс.

Лу Хуэй приподнял бровь.

И довольно редкий инстанс, где можно остаться.

О таких инстансах Лу Хуэй упоминал, но сам не разрабатывал описание, что будет, если остаться, и почему вообще есть инстансы, где можно остаться.

Он тоже хотел знать, почему.

[Количество игроков в этом инстансе не объявляется. Пожалуйста, сами узнавайте/определяйте личность игроков в инстансе]

[Трансляция содержания инстанса завершена. Инстанс начнётся сразу после окончания трансляции]

[Я — Система, я буду сопровождать вас всю оставшуюся жизнь. Желаю удачи.]

[Приятной игры ^^]

Когда голос системы затих, Лу Хуэй сначала снял рюкзак, чтобы проверить, что в нём, ибо он

был слишком тяжёлым.

Спальный мешок, треккинговые палки, фонарик, несколько бутылок воды, печенье, хлеб... даже зажигалка и банки с лапшой быстрого приготовления, и рис с подогревом.

Неужели.

Это для восхождения или для пикника.

Лу Хуэй подумал, что не зря он такой тяжёлый.

Лу Хуэй посмотрел на часы на запястье — почти двенадцать.

Система даже выдала ему подходящие по роли часы... значит, время в этом инстансе не имеет значения.

Ци Бай тоже проверил свою сумку, и его выражение лица слегка застыло.

Лу Хуэй посмотрел на него:

— Что такое?

Ци Бай ответил:

— Ничего. Просто в моём рюкзаке появились мольберт, кисти и фотоаппарат.

Он достал и показал Лу Хуэю:

— Насчёт фотоаппарата, это старая модель, сейчас стоит чуть больше тысячи.

Лу Хуэй посмотрел:

— Выглядит новеньким.

Ци Бай объяснил:

— Просто он не старинный, как в эпоху Республики, а просто старая модель, примерно, десятилетней давности.

Лу Хуэй понял:

— Ты и в этом разбираешься.

Ци Бай смущённо почесал затылок:

— Раньше, когда мы ходили на зарисовки, любили фотографировать пейзажи.

Пока они разговаривали, Ци Бай только надел рюкзак, а Лу Хуэй даже не успел двинуться с места, как сзади донёсся лёгкий шорох.

Они обернулись и увидели, как джунгли раздвинулись, и из них вышел высокий мужчина с длинными волосами.

Все трое замерли. Длинноволосый мужчина усмехнулся, не нуждаясь в лишних словах, и в следующую секунду резко рванул вперёд!

Лу Хуэй отреагировал очень быстро, швырнув в него свой рюкзак, и одновременно резко оттолкнул Ци Бая в сторону.

У него была немалая сила, Ци Бай, сделав несколько шагов, всё же упал. Когда он посмотрел на Лу Хуэя, то увидел, что Мин Чжаолинь уже отбросил рюкзак и, сложив пальцы когтями, потянулся к Лу Хуэю!

Ци Бай испугался, в этот миг он бесконечно корил себя за то, что не может помочь, и сердце его сжалось.

Но прежде чем оно успело сжаться, он своими глазами увидел, как Лу Хуэй, назвавший себя боевым ничтожеством, увернулся от этого захвата Мин Чжаолиня!

Ци Бай остолбенел.

Мин Чжаолинь тоже замедлился.

Он повернул голову к Лу Хуэю, усмехнулся и без колебаний изменил направление, нанеся рубящий удар рукой по Лу Хуэю.

Лу Хуэй развернулся на пятке и снова увернулся от Мин Чжаолиня.

Он мысленно прочитал «подсечка», и в то же время, не колеблясь, резко подпрыгнул, едва избежав подсечки Мин Чжаолиня, а при приземлении снова подпрыгнул, мощные мышцы

позволили ему совершить сальто назад, избежав удара Мин Чжаолиня.

Лу Хуэй приземлился на землю, и не успел перевести дух, как снова продолжил уворачиваться.

Не то чтобы он не хотел атаковать, но ему приходилось полностью сосредоточиться только на уклонении от атак Мин Чжаолиня.

Мин Чжаолинь, казалось, рассмеялся от злости, но в его глазах вспыхнула кровожадность:

— А-Мань.

Его рубящий удар едва скользнул по шее Лу Хуэя, сила ветра сорвала кожу:

— Ты меня обманул.

Слабая боеспособность Лу Хуэя в санатории была обманом!

Лу Хуэю было больно, он схватился за шею, достал из кармана нож-бабочку, и в тот момент, когда удар Мин Чжаолиня должен был достигнуть его, нож в его руках вращался с такой скоростью, что оставлял послеобраз, направляясь к Мин Чжаолиню, и даже срезал прядь волос, а Мин Чжаолинь просто схватил его нож рукой!

Лу Хуэй широко раскрыл глаза, основание его большого пальца ударилось о рукоять, острая тупая боль пронзила его, и, не успев увернуться от этого удара, он был схвачен Мин Чжаолинем за горло и с силой прижат к дереву!

— Кх, кх-кх...

Чёрт возьми.

Псих.

Лу Хуэй краем глаза взглянул на окровавленную руку Мин Чжаолиня. Не нужно было смотреть внимательно, чтобы понять, что порез был до мяса.

— И с ножом управляешься неплохо.

Мин Чжаолинь поднял бровь, показывая на конфискованную нож-бабочку:

— С заточенным ножом управляешься так, что ни разу не поранился... Наверное, у тебя как

минимум полгода опыта?

Только что, нож Лу Хуэя в его руках вращался подобно маленькому летающему ножу из мультфильма, управляемому какой-то магической силой, оставляя круговой след.

— Брат...

Ци Бай подошёл, чтобы помочь, а Мин Чжаолинь даже не обернулся, просто бросил в него нож-бабочку, которая пронзила край одежды Ци Бая и пригвоздила его к земле.

Ци Бай снова шлёпнулся на задницу.

Мин Чжаолинь усмехнулся, его тёмные персиковые глаза неотрывно смотрели на Лу Хуэя, во взгляде была и жестокая возбуждённость, и убийственная ярость:

— А-Мань, ты действительно очень силён.

Он поднял руку, совершенно не обращая внимания на то, что она была вся в крови, взял Лу Хуэя за лицо, и густой запах железа ударил в нос Лу Хуэю.

Этот запах...

Голова Лу Хуэя заболела, нервная боль чуть не заставила его вырвать.

— Я всегда считал, что человеку трудно контролировать свои инстинкты, но в том инстансе, где мы встретились, ты ради этого приёма столько раз сдерживался... Как тебе это удалось?

Большой палец Мин Чжаолиня упёрся в веко одного из глаз Лу Хуэя, слегка надавив.

Лу Хуэю было больно, запах крови слегка затуманил его голову, глаза непроизвольно наполнились физиологическими слезами, смывая кровь, размазанную по его лицу.

Он знал, что имел в виду Мин Чжаолинь: если не ответить, он выколет ему глаз.

Этот псих действительно способен на такое.

— ... Много тренируйся, и получится.

Хватка, сжимавшая его горло, не была слишком тугой, чтобы он мог говорить:

— Но я всё равно не справился с тобой, так что тренировки бессмысленны.

Хотя Мин Чжаолинь был его творением, он с ним не сражался... Эта боевая мощь несколько превзошла его ожидания.

Самое главное, что этот псих действительно...

Лу Хуэй выдохнул:

— Можешь убрать руку, кровь сейчас попадёт мне в рот!

Почувствовав его раздражение, Мин Чжаолинь поднял бровь и без лишних слов сунул палец ему в рот!

Вкус крови взорвался на вкусовых рецепторах Лу Хуэя, он тут же открыл глаза, с недоверием глядя на Мин Чжаолиня, и уже собирался ударить его ногой, чтобы снова сразиться, но Мин Чжаолинь заранее поднял ногу и коленом упёрся ему между ног. Он не приложил много силы, но, когда он упёрся, лицо Лу Хуэя сначала побелело, а затем стало пунцовым.

Мужчины лучше всего знают слабые места мужчин.

Ноги Лу Хуэя тут же подкосились, и всё его тело неконтролируемо соскользнуло вниз, как раз, когда рука Мин Чжаолиня отпустила его шею, так что Лу Хуэй соскользнул прямо на его колено, словно садясь на велосипед... только намного неудобнее.

Основание ладони Мин Чжаолиня сдавило челюсть Лу Хуэя, заставляя его открыть рот и не давая ему возможности укунить его руку.

Их поза казалась интимной и двусмысленной, но Лу Хуэй понимал, насколько велика была сила этого человека и насколько грубы его действия!

Мин Чжаолинь прямо в его рту провёл круг, смешав кровь и слюну, его грубый палец упёрся в его язык, заставляя его запрокинуть голову, так что его кровь текла прямо ему в рот.

Лу Хуэй несколько раз сильно поцарапал его запястье, но тот не отпускал, а, наоборот, сжал ещё сильнее и сильнее надавил на язык Лу Хуэя.

Мин Чжаолинь смотрел на его униженное выражение лица и наконец почувствовав некоторое удовлетворение, произнёс:

— А-Мань...

Он не успел договорить, как вдруг почувствовал жар за спиной!

Восприятие опасности заставило Мин Чжаолиня инстинктивно отпустить Лу Хуэя и без колебаний отскочить.

Лу Хуэй весь поник и пополз вниз, но, ухватившись за ствол дерева, всё же удержался.

Перед ним пылал огненный силуэт. Парень с облегчением выдохнул и тут же принялся яростно сплёвывать, будто пытаясь избавиться от осквернения.

Чёрт побери, должно быть, он глотнул крови этого безумца!

Лу Хуэй поднял взгляд на Мин Чжаолиня. Его фениксовые глаза, подёрнутые влажной дымкой, пылали немым гневом. Но Мин Чжаолинь даже не удостоил его взглядом, прищурившись, он холодно уставился на застывший огненный лик.

— Цзюнь Чаомань. — его голос был подобен ледяной стали.

Взглянув на лицо, в точности повторяющее его собственное, он продолжил:

— Кто ты на самом деле?

Лу Хуэй, с трудом поднимаясь с опорой на колени, почувствовал во рту привкус крови и онемевшую боль. Даже не видя, он понимал — сила, с которой Мин Чжаолинь сжал его челюсть, несомненно, оставила следы.

— Догадайся сам. — вызывающе усмехнулся он, дерзко вскинув бровь. Его взгляд, полный презрения, скользнул по оппоненту. — Хочешь проверить, останешься ли жив, если убьёшь меня?

В отличие от Юй Чжигуй, чья решимость таяла от слов, Мин Чжаолинь лишь усмехнулся в ответ:

— Возможно, твоя смерть станет ключом к моему освобождению.

И всё же... глядя на Лу Хуэя, он ощутил смутное любопытство. Было в этом что-то завораживающее.

Убить сейчас — значит лишиться себя будущего веселья.

К тому же...

Взгляд Мин Чжаолиня вновь обратился к безжизненному огненному образу, и зрачки его сузились.

Некоторые загадки, пожалуй, действительно под силу разгадать лишь «Цзюнь Чаоманю».

Уловив этот намёк, Лу Хуэй внутренне расслабился. Он вновь добился своего — пробудил в Мин Чжаолине интерес и любопытство. А значит, смерть снова откладывалась.

— Раз уж передумал убивать, хватит позёрства, — Лу Хуэй снова сплюнул кровавую слюну и потер свою изрядно помятую щеку. — Эй, в следующий раз будь помягче, чёрт тебя дер!

У Мин Чжаолиня и впрямь пропал всякий боевой пыл. Новая тайна, окутывавшая Лу Хуэя, заставляла его считать убийство сейчас попросту расточительством. По крайней мере, пока что.

Он достал из кармана флакон с лекарством и распылил содержимое на ладонь.

— Ты хоть ногти постриг? — проворчал Лу Хуэй, касаясь кончиком языка повреждённой слизистой и шипя от боли.

— Чего разнылся? — холодно парировал Мин Чжаолинь.

Мин Чжаолинь бросил ему лекарство:

— Я что, должен подстричь ногти перед тем, как в следующий раз прийти убивать тебя?

Его предыдущая фраза сильно взбесила Лу Хуэя, что его аж бросило в дрожь: «...»

Он взял лекарство и с трудом простил этого психа.

Всё-таки лекарство было чертовски дорогим.

Продукт игрового мира, один пшик — и кровь останавливается.

Лу Хуэй не спешил спасать Ци Бая, который всё ещё пытался вытащить нож-бабочку. Направив лекарство на себя, он незаметно прикарманил лекарство Мин Чжаолиня и затем спросил его:

— Какие ощущения, когда увидел, что я неплохо владею телом?

Мин Чжаолинь холодно посмотрел на этого человека, который разыгрывал его целый инстанс,

а теперь ещё и самодовольно спрашивал о его чувствах:

— Ты что, ребёнок?

Лу Хуэй знал, что тот действительно попался на удочку и был зол, поэтому улыбнулся ещё шире.

Он был действительно счастлив, не только рассмеялся вслух, но и чрезвычайно довольно прищурился, открыто выражая своё удовольствие:

— Ага.

Весь его вид кричал: «Мне нравится, что ты меня ненавидишь, но сейчас ничего не можешь со мной сделать».

Лу Хуэй достал бутылку воды, прополоскал рот и умылся, затем протянул воду Мин Чжаолиню:

— Надо?

Мин Чжаолинь взглянул на свою руку и с холодной миной принял воду.

Налив немного воды на руку, не дожидаясь, пока Лу Хуэй отреагирует, он вытер кровь о его одежду.

Одежда Лу Хуэя в этом инстансе была выдана системой, синяя альпинистская куртка, не слишком тёмного цвета, но и не светлая, как раз достаточно, чтобы отпечатался кровавый след.

Лу Хуэй: «...»

Он сдержался, чтобы не выругаться:

— Ты что, ребёнок, Мин Чжаолинь?!

Настроение Мин Чжаолиня наконец немного улучшилось, он неспешно отпил воды, почувствовав лёгкий привкус крови с горлышка бутылки, облизал губы, склонил голову и посмотрел на Лу Хуэя:

— А-га.

Лу Хуэй: «...»

Да они оба те ещё дети, ну правда.

Лу Хуэй не стал с ним связываться и пошёл вперёд спасать своего наивного напарника, как вдруг снова услышал неспешный зов Мин Чжаолиня:

— А-Мань.

Лу Хуэй повернулся к Мин Чжаолиню и увидел, что тот стоит там с бутылкой воды, выглядя немного рассеянным:

— Скажи мне, кто я, и я не убью тебя, никогда.

Лу Хуэй замер.

Хотя Мин Чжаолинь всё так же улыбался, его улыбка была неестественной, многозначительной, будто небрежно дразня человека, и, казалось, в следующую секунду он может передумать, но Лу Хуэй знал, что Мин Чжаолинь серьёзен.

Таков был его первоначальный замысел.

Он всегда настойчиво искал информацию о своём происхождении.

Все знали, кто они, только он не знал. Сначала он думал, что раз у других есть прошлое, то и у него должно быть, но постепенно эта идея превратилось в более глубокое эмоциональное наваждение.

Кто он?

Есть ли у него родители?

Кто его родители?

Почему он в игре...

... Это он был виноват перед Мин Чжаолинем.

Если бы можно было, он бы тоже хотел сказать ему.

Но он и сам не знал, кем он был.

Он даровал ему статус главного героя, но не даровал статус человека.

На миг Лу Хуэй даже подумал, а не соврать ли ему... Мин Чжаолинь был его творением, и он знал, чего тот хочет.

Но он не был уверен, создал ли Мин Чжаолиню подлинную личность этот мир.

Поэтому Лу Хуэй мог только небрежно усмехнуться:

— Только я один в этом мире знаю твоё происхождение, знаю, кто ты... Моё молчание служит мне вечным иммунитетом от смерти.

Мин Чжаолинь тихо фыркнул:

— Верно.

Он отвёл взгляд:

— Ты прав.

Лу Хуэй повернулся, чтобы спасти Ци Бая, и в то же время мысленно сказал — прости.

Когда Лу Хуэй вызволил Ци Бая, тот был бледен как полотно, но всё равно беспокоился о Лу Хуэе:

— Брат, ты в порядке?

Лу Хуэй махнул рукой:

— В порядке, а ты?

Ци Бай тоже не ушибся, только дрожа посмотрел на Мин Чжаолиня.

Лу Хуэй успокоил его:

— Ничего, он больше не будет нападать.

Но, сказав это, Лу Хуэй осторожно добавил:

— По крайней мере, сейчас не будет.

Мин Чжаолинь бросил взгляд на Ци Бая:

— Твой напарник?

В его голосе слышалось недоумение, Лу Хуэй знал, что тот совершенно не помнил Ци Бая, поэтому сказал:

— Не удивляйся ты так, ты его уже видел.

Мин Чжаолинь указал на себя, его лицо выражало полное замешательство:

— Я?

Лу Хуэй не знал, что и сказать, потому что кто-то снова начал притворяться, хотя всё прекрасно знал:

— Санаторий, новичок номер двенадцать.

Мин Чжаолинь, казалось, припомнил:

— А, тот гений, который учился кричать как призрак.

Ци Бай: «...»

Чувствовалось, что это был не комплимент.

Но он видел, что атмосфера между Лу Хуэем и Мин Чжаолинем сейчас была хорошей, и вздохнул с облегчением.

Хотя только что происходившая схватка, казалось, не на жизнь, а на смерть, была действительно пугающей, но... Ци Бай посмотрел на Лу Хуэя и Мин Чжаолиня и подумал, что сейчас атмосфера действительно хорошая.

Может, это своего рода дружба между великими мастерами?

Ци Бай действительно считал, что отношения между Лу Хуэем и Мин Чжаолинем были довольно хорошими.

Потому что они буквально только что дрались, а сейчас могли спокойно разговаривать... это был признак хороших отношений.

Не держать зла, не помнить ран.

— Похоже, больше никто не появится у входа в деревню.

Хотя Ци Бай был напарником, Лу Хуэй обратился к Мин Чжаолиню:

— Пошли?

Ключевым было то, что Мин Чжаолинь тоже не видел в этом ничего странного:

— Угу.

Ци Бай посмотрел на того, потом на другого, и мог только спросить:

— Брат, только мы втроем?

— Точно не только. — сказал Лу Хуэй. — На этой карте целая деревня. Но, только у нас троих роль подразумевает появление у входа в деревню... Не знаю, есть ли игроки с ролью деревенских жителей.

Ци Бай остро почувствовал, что роль деревенского жителя может быть несколько иной, иначе Лу Хуэй не стал бы специально упоминать об этом:

— А если роль деревенского жителя... что тогда?

Лу Хуэй вздохнул:

— Тогда может возникнуть битва между фракциями.

Сказав это, он посмотрел на Мин Чжаолиня:

— А у тебя какая роль?

Мин Чжаолинъ взглянул на него, и, было непохоже, что он собирался солгать:

— Искатель приключений.

Но Лу Хуэй с подозрением посмотрел на него:

— Правда?

Мин Чжаолинъ фыркнул:

— Если не веришь, зачем тогда спрашиваешь?

Лу Хуэй поднял бровь:

— А ты не хочешь спросить меня?

Мин Чжаолинъ тоже поднял бровь и действительно спросил:

— И кто ты?

Лу Хуэй не колеблясь:

— Альпинист?

Мин Чжаолинъ почти инстинктивно:

— Правда?

Лу Хуэй развёл руками:

— Видишь, ты такой же.

Мин Чжаолинъ окинул его взглядом с ног до головы:

— Ты слишком хорошо врёшь.

Он снова неспешно сказал:

— Но разве ты не говорил, что хорошо меня знаешь? И ты не знаешь правду я говорю или ложь?

Лу Хуэй действительно знал Мин Чжаолиня, и он тоже считал, что в этот раз тот его не обманывал, проблема была в другом...

— Когда такой человек, как ты, говорит правду, это кажется несколько нереальным.

— ...

Мин Чжаолинь тихо усмехнулся:

— Взаимно.

После ещё одной короткой словесной перепалки они наконец начали действовать.

Что касается Ци Бая... Ну, Ци Бай чувствовал себя лишним.

Они прошли тридцать метров в направлении, указанном пограничным камнем, и только за поворотом увидели первый дом. Здание на самом деле выглядело немаленьким, но с обвалившимися стенами, забор во дворе был сложен из камней, а сверху воткнуты палки разной высоты в виде изгороди.

Двор был вымощен бетоном, в углу стояла самодельная сушилка для одежды — тоже из дерева, лишь слегка обструганная, чтобы не царапала руки.

Снаружи дом выглядел довольно неплохо, разве что немного старомодно, но по сравнению с соломенными или деревянными хижинами он выглядел гораздо лучше, и не был полностью каменным, а скорее похожим на современные деревенские виллы, с белыми стенами и серой черепицей, деревянная дверь была выкрашена в синий цвет, только краска на ней уже облупилась и выцвела.

Был примерно полдень, потому что за поворотом они увидели старика с большой миской в руках, обедающего у входа.

Увидев их, старик насторожился.

Лу Хуэй вежливо поздоровался:

— Дедушка, добрый день.

Он обратился к старику:

— Мы тут поднимались в горы, но из-за сильного тумана не можем вернуться... У вас есть гостиница или что-то вроде того?

Старик какое-то время смотрел на них, прежде чем заговорить:

— Вам нужен староста.

Когда он говорил, виднелись жёлтые зубы:

— Только если староста разрешит, вы сможете остаться.

Лу Хуэй поднял бровь:

— А где староста?

Старик указал внутрь:

— Самый лучший дом — это дом старосты.

— Тогда ещё вопрос, как фамилия старосты?

— Ян.

А потом добавил:

— Все в нашей деревне по фамилии Ян!

Деревня Ян? Тогда почему она называется Цзюаньлоу?

Лу Хуэй не стал задавать этот вопрос, вместо этого поблагодарив старика.

Деревня Цзюаньлоу хоть и деревня, но очень похожа на современные бедные горные деревни, а не древние чисто соломенные или дощатые поселения. Большинство домов кирпичные с черепицей, правда немного обветшавшие и простые. Из-за горного рельефа дома стояли либо очень плотно, либо на большом расстоянии друг от друга.

Дом того старика, которого они только что видели, хоть и был не отделан, но по тому, что было

видно, а именно цементному полу и цементным стенам, можно было считать неплохим по местным меркам.

Ведь если пройти дальше, можно было увидеть дома даже без цементной штукатурки, просто с цементным полом внутри, и двери тоже выглядели потрёпанными.

Вероятно, сейчас и правда было время обеда, потому что некоторые ели в своих домах, а некоторые — на улице.

Большинство ели на улице с мисками в руках, потому что освещение в их домах было не очень хорошим, особенно в тесно стоящих домах, и чтобы сэкономить на электричестве, днём они не включали свет.

Так что Лу Хуэя и его спутников провожали взглядами по всему пути. Ци Бай съёжился за спиной Лу Хуэя, что заставило Мин Чжаолиня, неспешно идущего позади, бросить на него взгляд и сказать Лу Хуэю:

— А-Мань, твой вкус в выборе напарников действительно не ахти.

Ци Бай: «...»

Великий мастер, нужно ли ругать так прямо?

Лу Хуэй даже не изменился в лице:

— Не говори так.

Он повернулся к Мин Чжаолиню:

— Я ведь хочу, чтобы даже ты стал моим напарником.

Мин Чжаолинь: «...»

Он фыркнул, явно считая, что Лу Хуэй сказал это, чтобы поддеть его.

Его тон был небрежным:

— В какой инстанс ты ходил до этого?

Лу Хуэй:

— В лифт.

Мин Чжаолинь поднял бровь:

— Звучит интересно.

Лу Хуэй так не думал:

— Я предпочитаю обычные сцены в жанре бесконечного потока.

Мин Чжаолинь склонил голову:

— Как больница?

Лу Хуэй: «...»

Вовсе нет.

Он ненавидел больницы.

— Например, школа или что-то вроде. — Лу Хуэй уклонился от ответа, и с чувством продолжил,
— Вот бы мне выпал школьный инстанс... Кажется, ты тоже не был в школьном инстансе?

Мин Чжаолинь задумался:

— Кажется, я проходил инстанс с зомби в школе.

Лу Хуэй был уверен, что не писал подобного: «...»

Что это такое.jpg

Мин Чжаолинь усмехнулся:

— Тоже довольно весело.

Ци Бай, зажатый между ними, осторожно глянул сначала на одного, потом на другого — и случайно встретился взглядом с Мин Чжаолинем. Тот посмотрел на него, как на букашку, и Ци Бай сразу опустил голову.

Но... взгляд Мин Чжаолия на его брата отличался.

Наверное, потому что его брат очень крут ТАТ

Найти самый лучший дом было несложно, им просто пришлось немного подняться в гору.

Это действительно был лучший дом: двухэтажный, с окнами не как у других, немного похож на современные городские коттеджи. На втором этаже — панорамные окна и открытый балкон, серо-белый фасад, стилизация под древнюю архитектуру, даже крыша с изогнутыми карнизами.

На первом этаже перед входом — крытая веранда, от куда можно было любоваться дождём.

Колонны при этом были в западном стиле, из-за чего здание смотрелось странно. Двор был выложен бетоном, символический забор, по бокам — низкие белые стены и красная черепица.

И ещё...

Дверь в дом старосты была открыта. Хоть снаружи всё выглядело дорого, внутри был обычный цементный пол.

Ци Бай тихо пробормотал:

— Я как-то спрашивал у отца, почему в деревне снаружи всё прилично, а внутри — ни ремонта, ни отделки... Он сказал: «Чтобы перед людьми не стыдно было».

Лу Хуэй поднял бровь:

— Можно было догадаться.

Внутренняя планировка дома старосты отличалась от обычного представления о вилле. Сразу при входе была просторная комната, с большим столом посередине, и высоким потолком, а напротив двери, под самым потолком — пустой алтарь. Под ним располагался жертвенный стол, до которого можно дотянуться только, встав на стул.

На столе стояли догоревшие благовония, но новых подношений не было.

Комната была холодная и как будто пропитана странным запахом.

А в левом углу стены, где висел алтарь, была маленькая деревянная дверь, с виду самодельная, и через которую мог пройти один человек.

Дверь была закрыта, и неизвестно, что было за ней.

Сбоку было ещё два прохода, арочные и без дверей, за ними — комнаты с пластиковыми стульями и столами. Судя по всему, там устраивали празднования: по три комнаты, где все рассаживались за угощением.

Они постучали в открытую дверь старосты. Из глубины дома донёсся какой-то звук, и Лу Хуэй напряг слух.

Затем вышел старик, он выглядел даже старше того старика у входа в деревню, весь в морщинах, как кора дерева, спина сгорблена, но его глаза были одновременно и мутными, и хищными, как у орла.

Старик уставился на них:

— Чужаки.

Сделав вывод, он спросил:

— Чего надо?

Лу Хуэй снова повторил свою историю.

Старик медленно протянул:

— А....

— Вы можете переночевать здесь, не ходите в другие дома.

Он жестом пригласил их войти:

— Закройте дверь.

... Только что не закрывал, а теперь велел закрыть?

Троица вошла, и Ци Бай добровольно взял на себя закрытие двери.

После того, как дверь закрылась, в комнате стало совсем темно, старик любезно включил свет.

Лу Хуэй поднял голову, и его ослепила яркая лампочка, висящая на медной проволоке.

Староста повёл их внутрь:

— Ещё пятеро ребят, таких же, как вы, приехали в эти горы развлечься и застряли, вместе с вами восемь человек, комнат, наверное, не хватает, придётся потесниться.

Пройдя ещё одну маленькую комнату, они оказались в задней части, где был коридор, а в коридоре стояла печь, сложенная из цемента, топившаяся дровами.

... Действительно бедная деревня.

Староста привёл их в комнату в конце, и Лу Хуэй с компанией увидели остальных пятерых игроков.

Одного из них Лу Хуэй знал, и Ци Бай тоже.

Это была Яо Хаохао.

Она выглядела подавленной, губы сжаты, потухший взгляд.

Остальных четверых Лу Хуэй не знал, но они, очевидно, знали Мин Чжаолиня, и, увидев его позади Лу Хуэя, тут же изменились в лице, и стали выглядеть даже хуже, чем при виде призрака.

Лу Хуэй обернулся и посмотрел на Мин Чжаолиня, который тоже осматривал обстановку.

Мин Чжаолинь встретил его взгляд и склонил голову.

Лу Хуэй бросил на него выразительный взгляд.

Мин Чжаолинь фыркнул.

Староста показал им:

— Проходите, посидите, посмотрите телевизор, а я пока пойду приберусь в комнатах.

Староста ушёл.

Лу Хуэй осмотрелся. Старый громоздкий телевизор с большим кинескопом, но на календаре дата была относительно свежая.

Апрель, 2024 год.

Только неизвестно, какое число, потому что не было ни кружочков, ни пометок ... Главное, чтоб ни Цинмин*.

* 清明 (qīngmíng) - праздник Цинмин, день поминовения усопших.

В комнате висели круглые часы, показывающие время 12:42.

Лу Хуэй отодвинул стул и сел, не успев поздороваться с Яо Хаохао, как Мин Чжаолинь коленом толкнул спинку его стула.

— ... Чего тебе?

Лу Хуэй поднял на него глаза.

— Это единственный стул. — Мин Чжаолинь поднял руку, чтобы схватить его за воротник. — Подвинься.

Лу Хуэй:

— Не можешь постоять?

Игрок, сидевший рядом с Лу Хуэем, тут же уступил место, предложив Мин Чжаолиню сесть.

Мин Чжаолинь не церемонясь, сразу сел.

А взгляды других игроков на Лу Хуэя тем временем перетерпели сильные изменения.

Из-за вмешательства Мин Чжаолиня Лу Хуэй не спешил заводить разговор с Яо Хаохао, а сначала представился:

— Все игроки?

Он сказал:

— Меня зовут Цзюнь Чаомань, этот, думаю, не нуждается в представлении, по вашим лицам и так всё понятно.

— !

Так это и есть Цзюнь Чаомань!

Никто из четверых игроков не посмел пикнуть, а Яо Хаохао так вообще, словно воды в рот набрала просто сидела и не двигалась.

Лу Хуэй:

— Давайте сначала разберёмся, у кого какие роли? Я — альпинист, это Бай Ци, он художник.

Ци Бай поспешно поздоровался с ними:

— Здравствуйте.

Лу Хуэй указал на Мин Чжаолия:

— Он — искатель приключений.

Четверо игроков наперебой тоже кратко представились, и только Яо Хаохао ничего не сказала.

Лу Хуэй тихо вздохнул и обратился к ней напрямую:

— Яо Хаохао.

Он сказал:

— И Анънань умерла, но ты должна жить дальше. Если ты не можешь оправиться, прям сейчас отправляйся вслед за ней.

Авторское послесловие:

Листайте дальше, дальше!)

<http://bllate.org/book/12898/1133630>